

Ханьский император горько рассмеялся и сказал: «Кто-то рассказал мне об этом, и я исследовал это, и доказательства также были убедительными!» Он не верил, что ошибся, потому что если это правда, то... он был действительно зверем! Как он мог сделать это со своей настоящей дочерью?! У него также были доказательства.

«Нет! Я не ошибаюсь!» – Ханьский император отрицал это в своем уме.

Сяо Фан посмотрела на него и спросила: «Скажи мне... Скажи мне, кто это сказал!» – Она посмотрела на императора Хань с грустным лицом, выглядящим так, как будто ее обижали, и это заставило зрителей пожалеть призрак еще больше.

Ханьский император не удосужился ничего скрыть и указал на нечестивую наложницу: «Это она сказала! – Он ответил честно. – Тем не менее, мы провели тест... Так что я уверен, что это должно было быть правдой!» – Ханьский император настаивал, в конце концов, он не думал, что такая деликатная женщина будет лгать ему. До сих пор он все еще предпочитал доверять злой наложнице, потому что не мог позволить себе ошибаться.

Его лицо побледнело, потому что он все еще чувствовал страх и не был действительно уверен в своих словах.

Сяо Фан отругала его, указывая на него с гневом: «Ты уверен, что никто не подменил результаты испытания в то время? Хань Сян была моей дочерью, и я оставила ее тебе, когда ушла... Знаешь, почему? Потому что я не могла смириться с тем, чтобы моя дочь жила тяжелой жизнью со мной! Ты подтолкнул меня к смерти, и ты также подтолкнул Хань Сян к ее смерти! Почему я должна была позволить неизвестному ребенку стать принцессой?! Разве ты не думаешь, что ты глуп?!»

Сяо Фан попыталась рискнуть, надеясь, что злая наложница действительно что-то провернула с испытанием. Она не хотела, чтобы ее происхождение как дочери ханьского императора стало известно. Было бы лучше, если Хань Сян осталась его настоящей дочерью, чтобы это не осложнило их представление еще больше, чем это было в данный момент.

Ханьский император спросил насмешливым тоном, и в нем был намек на ненависть: «Я уверен! Скажи мне сейчас! Ты поменяла ребенка? Или Хань Сян была результатом твоего предательства, да?»

Ханьский император только что признавался в любви, но в такой короткий момент он обвинил Це Фэй в измене...

Даже зрители не могли вынести его жестоких слов, особенно женщины. Они смотрели на него с ненавистью, однако некоторые из мужчин кивали головами. казалось, что они также соглашались с ханьским императором, как будто было оправдано обвинять и унижать женщину, которая предала мужчину. Они были в меньшинстве, но это раздражало Сяо Фан и Яо Лин!

Сяо Фан знала, что ханьский император бесстыдный, поэтому она больше не удивлялась. Она взглянула на Яо Лин, надеясь, что ингредиенты, которые добавлялись в парфюмерный пакетик Це Фэй, будут работать и дальше. Однако Сяо Фан чувствовала себя беспомощной, потому что внимание Яо Лин было сосредоточено исключительно на императоре, – она смотрела на него убийственным взглядом.

– Я не понимаю тебя... Как ты мог верить словам наложницы, пришедшей из борделя, больше, чем твоей собственной Це Фэй?! Подменить ребенка? Где я могла найти помощников в таком

страшном деле? Я человек Шу, кто бы посмел помогать мне в этом чужом царстве? Я даже не знала людей вокруг! Не только это, но я был зависима от наркотиков, которые вы мне давали! Ты также запер меня во дворе, так что скажи мне... как я могла предать тебя?!» – Сяо Фан кричала на императора Хань, указывая на злую наложницу и пытаясь разозлить ее, чтобы злая наложница могла случайно что-то ещё выпалить.

Ханьский император был ошеломлен, когда услышал слова Сяо Фана. Он никогда не думал об этом раньше, в конце концов, он был слишком зол тогда! По его мнению, она была Це Фэй, поэтому она должна была иметь влияние внутри поместья... Он был слишком зол, чтобы думать об этих возможностях.

Он на самом деле не пытался расследовать это, хотя чувствовал, что что-то не так. Он просто ненавидел Це Фэй слишком сильно, и хотел выплеснуть эту злобу на Хань Сян. По его мнению, он наказывал последнюю, чувствуя, что Хань Сян действительно не была его настоящей дочерью.

Как он мог думать иначе? Ханьский император взглянул на нечестивую наложницу, чувствуя, что что-то не так, когда он снова подумал об этом. Он вспомнил, что та, кто постоянно убеждала его сделать что-то по отношению к Хань Сян, была злой наложницей.

Злая наложница стиснула зубы в гневе. Всякий раз, когда кто-то напоминал ей, что она пришла из борделя, она ненавидела его лютой ненавистью! В конце концов, она пыталась стереть свое прошлое после того, как стала наложницей принца, а теперь и императора. Особый ингредиент Яо Лин работал только тогда, когда настроение злой наложницы было довольно сильно затронуто, и это было причиной, по которой Сяо Фан попыталась разозлить ее.

Чем больше она была разозлена, тем больше правды выходило из ее уст.

– Что вы имеете в виду под женщиной из борделя?! Даже если я оттуда, у меня есть собственное достоинство! – Злая наложница кричала хриплым голосом, потому что ее горло сильно болело после того, как ее душили, но она все еще не сдавалась, чтобы защитить себя, хотя все могли догадаться, что из этого было правдой.

– Меня не волнует твое достоинство! Я не сказала ничего плохого. Бордель действительно был местом, откуда ты пришла. Не только я, но и все здесь прекрасно знают об этом!

Сяо Фан сказала спокойным тоном, не повышая голос, что сделало разницу между ними еще более очевидной.

Лицо злой наложницы потемнело, потому что она чувствовала насмешливое отношение всех, кто смотрел на это. Ее темное прошлое упоминалось снова и снова, это было похоже на то, что Це Фэй продолжала пытаться напомнить ей о ее месте. Но что из этого? Она уже была наложницей императора! Никто больше не мог поколебать ее положение.

Будет ли призрак конкурировать с ней? Ответ был отрицательным!

Злая наложница зловеще улыбнулась, говоря: «Ха! Признаюсь, что я происхожу из скромной семьи. Однако ты благородная дама... В конце концов, разве я не победила тебя?! Это из-за глупости твоего мужчины он попал в мою ловушку. Ха-ха-ха!»

Она забыла, что мужчина Це Фэй, на которого она ссылалась, также был самим императором. Лицо ханьского императора исказилось, когда он услышал слова нечестивой наложницы.

«Попал в ее ловушку?!» – подумал про себя ханьский император, в то время как у него внезапно появилось плохое предчувствие по этому поводу.

Ханьский император спросил резким голосом: «Что ты имеешь в виду? Какая ловушка?!» – чем больше он слушал то, что говорила злая наложница, тем неприязненнее становился по отношению к ней.

Злая наложница вздрогнула, услышав вопрос ханьского императора, зная, что она снова выпалила свою внутреннюю мысль. Зная, что она уже зашла слишком далеко, она решила просто пойти с этим к черту. Кроме того, она видела небольшой шанс, что она может погубить Фэн Юн Жуя и чувствовала, что ее жизнь все равно закончится здесь.

Она знала, что проиграла, поэтому хотела утащить ханьского императора с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1735712>